

Вестник Череповецкого государственного университета. 2022. № 4 (109). С. 17–27.
Cherovovets State University Bulletin, 2022, no. 4 (109), pp. 17–27.

Научная статья

УДК 811.161.1

<https://doi.org/10.23859/1994-0637-2022-4-109-2>

**Кинотекст А. Звягинцева «Нелюбовь» как мультимодальное единство знаков
разных коммуникативных систем**

Екатерина Алексеевна Военушкина

Сыктывкарский государственный университет имени Питирима Сорокина,
Сыктывкар, Россия,
voenushkina.kat@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0001-7612-0250>

Аннотация. В область исследования мультимодальной лингвистики входит живая речь, в том числе и симитированная. На примере мультимодального текста «Нелюбовь» как единства знаков разных коммуникативных систем анализируется конфликтно-дистгармоничный дискурс. С помощью метода мультимодальной транскрипции выделяются минимальные единицы трех коммуникативных модусов (вербального, просодического и визуального), а также разные типы отношений между указанными единицами (такие как развитие и расширение), в каждом из которых, в свою очередь, обнаруживаются определенные подтипы.

Ключевые слова: мультимодальность, теория коммуникации, невербальная коммуникация

Благодарность. Работа выполнена под руководством доктора филологических наук, профессора Е. Н. Ильиной.

Для цитирования: *Военушкина Е. А.* Кинотекст А. Звягинцева «Нелюбовь» как мультимодальное единство знаков разных коммуникативных систем // Вестник Череповецкого государственного университета. 2022. № 4 (109). С. 17–27. <https://doi.org/10.23859/1994-0637-2022-4-109-2>.

**Filmtext “Loveless” by A. Zvyagintsev as a multimodal unity of signs from different
communication systems**

Ekaterina A. Voenushkina

Pitirim Sorokin Syktyvkar State University,
Syktyvkar, Russia,
voenushkina.kat@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0001-7612-0250>

Abstract. The field of multimodal linguistics includes live speech as well as simulated speech. By the example of the multimodal text “Loveless” as a unity of signs from different communication systems, the author analyses a conflict-disharmonious discourse. Applying the method of multimodal transcription, the minimal units of three communicative modes (verbal, prosodic and visual) are distinguished, as well as different types of relationships between the selected units. In the chosen discourse, there are different types of relations between elementary units of modes: development and expansion, in which certain subtypes are identified.

© Военушкина Е. А., 2022

Keywords: multimodality, communication theory, non-verbal communication

Acknowledgments. The research was conducted under the supervision of Doctor of Philological Sciences, Professor E. N. Ilyina.

For citation: Voenushkina E. A. Filmtxt “Loveless” by A. Zvyagintsev as a multimodal unity of signs from different communication systems. *Cherepovets State University Bulletin*, 2022, no. 4 (109), pp. 17–27. (In Russ.). <https://doi.org/10.23859/1994-0637-2022-4-109-2>.

Введение

Слово является одним из языковых знаков и служит для оформления человеческой мысли. В лингвистике сложилось традиционное представление о том, что вербальная форма выражения – единственный объект изучения языковедов, который поддается анализу.

Речь можно рассматривать как один из способов реализации мысли человека. Анализ письменной речи стал частью области исследования языкознания достаточно давно, однако изучение устной речи привлекло внимание лингвистов лишь в XX в. (в период возникновения теории дискурса). Автором термина «дискурс» стал З. Харрис, который понимал его как «последовательность предложений, произнесенную (или написанную) одним (или более) человеком в определенной ситуации»¹.

После появления теории дискурса, теории коммуникации, паралингвистики объект исследования языковедов значительно расширился. Понятия «язык» и «речь» стали подразумевать не только вербальные средства, но и иные средства и способы, используемые человеком при передаче информации. В центре внимания ученых оказалась именно контекст словесного воплощения мыслей.

Идея взаимодействия разных семиотических кодов и уровней представления информации существовала в гуманитарных науках достаточно давно. Так, Ю. В. Сергаева отмечает, что «о многоголосии, полифонии как свойстве текста писал М. М. Бахтин, об отношении языка к другим системам коммуникации и о многократном кодировании текста и культуры, полиглотизме рассуждали Р. Якобсон, Р. Барт и Ю. М. Лотман»². Следовательно, ученые осознавали, что речь необходимо изучать в ее живом натуральном воплощении.

Основная часть

Областью данной научно-исследовательской работы является мультимодальный аспект изучения языка, благодаря которому современная лингвистика не ограничивается анализом исключительно вербальных средств, а учитывает и устный дискурс, коммуникацию, поведение и мышление человека. Под мультимодальностью мы понимаем исследование языка в его наиболее естественной форме (как мультимодальный дискурс, включающий вербальные, просодические и визуальные средства взаимодействия).

¹ Harris Z. S. *Discourse Analysis // Language*. 1952. Vol. 28. № 1. P. 3.

² Сергаева Ю. В. Мультимодальный текст как предмет искусства // Традиционное и новое в лингвистике, переводоведении, лингвокультурологии и лингводидактике: сборник статей / под редакцией Г. А. Басовой, М. Ю. Копыловской. Санкт-Петербург: Издательство Санкт-Петербургского университета, 2017. С. 16–17.

В XX в. ученые пришли к мысли, что информация в ходе человеческого общения может быть передана с помощью слов, мимики, жестов, интонации, пауз и других несегментных средств – элементов единой кодовой системы. Именно тогда исследователи обнаружили, что существенная доля информации, транслируемой в процессе коммуникации, реализуется благодаря вербальному, аудиальному и визуальному каналам. Возможность изучения речи во всей полноте ее выражения обусловило появление мультимодального подхода в гуманитарных науках.

В своей работе мы опираемся на точку зрения А. А. Кибрика, одним из первых в российском языкознании обратившегося к теории мультимодальности и давшего определение термина «модальность», с содержанием которого соотносится понятие «мультимодальный». Модальность – это «тип внешнего стимула, воспринимаемого одним из чувств человека, в первую очередь зрением и слухом»¹. Получаемая человеком информация поступает по определенным каналам, которые, по мнению ученого, «являются взаимозависимыми, пересекаются между собой, и информация распределяется между ними сложным образом»².

А. А. Кибрик выделяет три информационных канала (семиотические коды / модусы в социальной семиотике): **сегментный (вербальный), просодический и визуальный**.

Все элементы информационного канала (далее – ИК) связаны и взаимозависимы. Не всегда в речи присутствует каждый ИК, тогда функция смыслообразования передается элементам других ИК. В таком случае проявляется свойство взаимозаменяемости единиц модального уровня коммуникации, к которому относятся все составляющие трех информационных каналов. С точки зрения А. А. Петровой, «единицы данных уровней способны заменять вербальную коммуникацию в конкретном речевом событии без ущерба для последнего или выступать одновременно полноправным информационным каналом в речевом воздействии»³.

С целью определения роли каждого из ИК в коммуникации необходимо проанализировать цепочку их сложных взаимоотношений. Вербальный и просодический каналы А. А. Кибрик предлагает рассматривать в совокупности с помощью такого компонента, как элементарная дискурсивная единица (далее – ЭДЕ).

Указанные каналы анализируются в транскрипции посредством следующих критериев: абсолютные паузы, тип интонационной конструкции (согласно классифика-

¹ Кибрик А. А. Мультимодальная лингвистика // Когнитивные исследования: сборник научных трудов / под редакцией Ю. И. Александрова, В. Д. Соловьева. Москва: Институт психологии РАН, 2010. Вып. 4. С. 135.

² Там же.

³ Петрова А. А. Прикладные аспекты психолингвистики в исследовании детской речи // Языковое бытие человека и этноса: психолингвистический и когнитивный аспекты: материалы Международной школы-семинара (V Березинские чтения) / под редакцией В. А. Пищальной. Москва: ИНИОН РАН; МГЛУ, 2009. Вып. 15. URL: <https://goo.su/HfiW> (дата обращения: 04.04.2022).

ции Е. А. Брызгуновой)¹, длительность в секундах, обрывы слова; кроме того, различные ЭДЕ позволяют выделить основные признаки просодического канала.

Визуальный канал имеет сложную внутреннюю организацию и, как и просодический, может быть разделен на несколько каналов. В данном случае мы ограничимся рассмотрением жестикуляции, направления взора, корпуса персонажных субтекстов, поскольку они являются ведущими компонентами вышеназванного ИК.

Устойчивость взаимосвязи элементарных единиц каждого из информационных каналов не всегда обуславливается их количеством. Расположение единиц и других вышеописанных критериев определяет смысл высказывания коммуниканта, следовательно, взаимоотношения всех ИК можно называть коммуникативными системами. Единство знаков каждой из систем мультимодально, поскольку порождается элементами разных модальностей, задача которых состоит в создании того или иного смысла.

Существует несколько типов отношений между единицами ИК. Первый тип – это **развитие**, реализуемое путем *уточнения* (когда изображение делает текст более точным (например, иллюстрация), а текст конкретизирует изображение) и *автономности* (когда текст служит средством для передачи образа (и наоборот)).

Второй тип отношений – это **расширение**, которое осуществляется с помощью *сходства* (когда содержание текста соответствует представляемому образу), *контраста* (когда содержание текста противоположно тому, что изображается), *дополнения* (когда содержание образа добавляет тексту информативности (и наоборот)). Анализируя мультимодальный текст, важно выяснить, каковы связи между единицами ИК².

Совокупность минимальных единиц ИК создается в определенном дискурсе с конкретными коммуникантами, поэтому необходимо обозначить более масштабные единицы взаимодействия. Если первые из указанных единиц каждого ИК функционируют на одном уровне – элементарном, то на другом уровне – коммуникативном – уже принимаются во внимание иные категории. В живой и искусственной речи носителями единиц ИК являются коммуниканты.

Мультимодальный текст кино или устный дискурс – это живая речь. Единственное их различие состоит в том, что в кинофильме мы можем наблюдать «имитацию» актерами естественной речи. Даже заготовленная речь у коммуникантов каждый раз звучит иначе, поэтому при анализе мультимодального текста кино или живой речи нужно понимать, что материалом служит конкретная коммуникативная ситуация, дискурс которой очень важен.

Носители единиц ИК в нашем случае – это коммуниканты, персонажи кинотекста. Под **персонажным субтекстом** мы, вслед за А. А. Бороным, понимаем «соделированный результат вербализации ментальных процессов, соотносимых с лите-

¹ Брызгунова Е. А. Интонация // Русская грамматика: в 2 т. / под редакцией Н. Ю. Шведовой. Москва: Наука, 1980. Т. 1. С. 96–122.

² Гаврилова М. В. Социальная семиотика: теоретические основания и принципы анализа мультимодальных текстов // Политическая наука. 2016. № 3. С. 113.

ратурными героями, актуализируемый в ситуациях словесного общения действующих лиц»¹.

Каждый исследуемый нами персонажный субтекст характеризуется смысловым единством элементов трех информационных каналов. Персональный субтекст соотносится с литературоведческим понятием «персонаж», однако для полноценного анализа мультимодального текста необходим киноведческий термин, с помощью которого можно рассматривать структуру фильма как совокупность кадров. Для этого нами был выбран термин «**кинофраза**», служащий для обозначения смысловой единицы, образующейся посредством монтажа и расставляющей акценты в фильме.

Взаимосвязь элементов каждого ИК формируется в речи персонажных субтекстов, которые, в свою очередь, взаимодействуют в более крупных единицах – кинофразах. Единство всех кинофраз составляет кинотекст.

Между мультимодальным текстом и кинотекстом существует различие. **Мультимодальный текст** представляет собой «многокомпонентное смысловое и функциональное единство, информация которого передается по вербальному, визуальному и просодическому каналам с помощью разных семиотических кодов»². Следовательно, кинотекст – это мультимодальный текст, созданный режиссером в рамках фильма для реализации конкретных целей.

Для демонстрации сложных взаимоотношений знаков разных коммуникативных систем или ИК мы выбрали фильм А. Звягинцева «Нелюбовь». В основе сюжета лежит история о мучительном распаде семьи Слепцовых. В первой части фильма единственный ребенок, мальчик Алеша, не выдерживая напряженных отношений родителей, убегает из дома. Во второй части родители ищут пропавшего сына.

С точки зрения мультимодальности как единства знаков разных коммуникативных систем кинотекст «Нелюбовь» доступен для зрителя и обывателя, поскольку повествование в фильме развивается линейно; основу сюжета составляет конфликтная ситуация, понятная каждому.

На примере взаимодействия элементов ИК персонажного субтекста Жени (матери Алеша) мы продемонстрируем, как образуется мультимодальное единство разных ИК как коммуникативных систем.

В ходе анализа персонажного субтекста Жени мы выделили 32 кинофразы с ее участием (наибольший количественный показатель). Отношениям элементарных единиц ИК субтекста героини свойственны такие типы, как развитие и расширение.

Уточнение (подтип развития) присутствует, например, в ЭДЕ 76–77 кинофразы № 16 (ЭДЕ 76: вербальный модус: *какао пей*; визуальный модус: иллюстративный жест (героиня бросает секундный взгляд на собеседника Алешу, затем снова

¹ Боронин А. А. Событие и персонажный субтекст // Вестник Московского государственного гуманитарного университета им. М. А. Шолохова. Серия «Филологические науки». 2011. № 3. С. 61.

² Сергаева Ю. В. Мультимодальный текст как предмет искусства // Традиционное и новое в лингвистике, переводоведении, лингвокультурологии и лингводидактике: сборник статей / под редакцией Г. А. Басовой, М. Ю. Копыловской. Санкт-Петербург: Издательство Санкт-Петербургского университета, 2017. С. 17.

продолжает смотреть в телефон во время диалога); ЭДЕ 77: вербальный модус: *че квелый такой... / заболел?*; визуальный модус: взгляд на Алешу).

Во время беседы с Алешей Женя уточняет содержание вербальных элементов с помощью визуального компонента – взгляда. Произнеся слово *какао*, она переводит взгляд с телефона на Алешу и напиток. Когда героиня спрашивает сына о его здоровье, то с помощью паузы создает интонацию уточнения и добавляет слово из лексико-семантической группы «Здоровье». Уточнение в данной ЭДЕ реализуется и посредством визуального компонента. При использовании слова *квелый* Женя переводит взгляд с телефона на сына.

Уточнение находит отражение в кинофразах № 12 (ЭДЕ № 76: вербальный модус: *Мы?... (0,8)¹ Какие мы? (повышение тона)*; визуальный модус: иллюстративный жест (открытая уверенная поза); ЭДЕ № 77: вербальный модус: *Ты скажешь! (повышение тона)*; визуальный модус: иллюстративный жест (открытая уверенная поза) и № 39 (ЭДЕ № 50: вербальный модус: *... (0,2) началась какая-то жизнь, (вздыхает)*; визуальный модус: иллюстративный жест (голова опущена вниз, гладит собеседника); ЭДЕ № 51: вербальный модус: *... (1) какая-то*; визуальный модус: иллюстративный жест (голова опущена вниз, гладит собеседника).

В кинофразе № 12 Женя вербально уточняет содержание высказанной Борисом информации. Уточнение подкрепляется интонацией, которая повышается на словах «*Какие мы?*», а также взглядом героини на собеседника и направлением ее корпуса.

В кинофразе № 39 отношение уточнения реализуется с помощью такого вербального элемента, как повтор слова *какая-то*, просодически это выражается вздохом Жени. Жестикация в данном случае не активна.

Автономность (подтип развития) присутствует, например, в кинофразе № 12, ЭДЕ № 86 (вербальный модус не обнаруживается, визуальный модус: иллюстративный жест (вытирает следы жизнедеятельности после туалета)). Очевидно, что в данном случае нет вербально-просодического канала; мы наблюдаем только визуальную составляющую. Содержание визуального канала представлено автономно. Обыденная для зрителя картина создается благодаря жестам Жени, ее субтексту, а также с помощью представленных окружающих предметов.

Рассмотрим элементы модусов, содержащиеся в кинофразе № 13 (ЭДЕ № 3: вербальный модус: *... (0,05) не говори со мной больше*; визуальный модус: иллюстративный жест (зритель видит плачущего Алешу); ЭДЕ № 4: вербальный модус: *И вообще со мной больше не говори! (повышенный тон и громкость речи)*; визуальный модус аналогичен ЭДЕ № 3; ЭДЕ № 5: вербальный модус: *Я тебя уже физически не могу... (повышенный тон и громкость речи)*; визуальный модус аналогичен ЭДЕ № 3, 4; ЭДЕ № 6: вербальный модус: *... (0,02) ни видеть, ни слышать! (повышенный тон и громкость речи)*; визуальный модус аналогичен ЭДЕ № 3, 4, 5; ЭДЕ № 7: вербальный модус: *Съезжай уже... (0,4) сколько можно! (слышен звук бьющейся посуды)*; визуальный модус аналогичен ЭДЕ № 3, 4, 5, 6).

В кинофразе № 13 отсутствует визуальный модус Жени, однако, поскольку мы анализируем ее субтекст, в данном случае имеют место отношения автономности.

¹ Здесь и далее цифрами в скобках обозначена длительность пауз в секундах.

Следует отметить наличие визуального субтекста Алеши. Выбор автором такого типа отношений минимальных единиц ИК позволяет составить представление о характере отношений между персонажами, выйти на коммуникативный уровень (при исследовании устной речи), поскольку в субтекст Жени изолированно добавляется субтекст другого персонажа.

Рассмотрим содержание кинофразы № 26 (ЭДЕ № 24: вербальный модус: ...*(0,7)* ну и, разумеется, крещеных; визуальный модус: иллюстративный жест (лежит на кушетке, голова направлена к собеседнику); ЭДЕ № 25: вербальный модус: *А в отпуске мы мотались...*; визуальный модус отсутствует; ЭДЕ № 26: вербальный модус: ...*(0,08)* в паломничество по монастырям; визуальный модус отсутствует).

В данном случае наблюдается аналогичная ситуация: визуальный модус отсутствует, однако имеет место вербально-просодическая составляющая. Субтекст Жени вступает в диалог. Вероятно, отсутствие визуального модуса в паре ЭДЕ не влияет на отношения знаков, поскольку до того, как Женя исчезла из кадра, она лежала в той же позе, что и после повторного появления.

Сходство (подтип расширения) присутствует, например, в кинофразе № 37 (ЭДЕ № 3: вербальный модус: ...*(0,02)* когда на меня так смотрят; визуальный модус: иллюстративный жест (голова и корпус обращены к собеседнику)). В этом случае вербальное содержание речи персонажного субтекста соответствует визуальному компоненту: Женя говорит о том, как на нее смотрят, и в визуальном модусе мы видим именно тот взгляд Антона, о котором она говорит. Так, буквальное содержание вербального модуса приравнивается к содержанию визуального ИК.

В кинофразе № 45 отсутствует вербальная составляющая, однако просодическая и визуальная полностью совпадают. Женя смеется, что зафиксировано в просодической транскрипции, кроме того, это подтверждает ее мимика в кадре. Содержание кинофразы № 45 выглядит следующим образом: вербальный модус: слова отсутствуют, но имеет место воспроизведение звуков смеха; визуальный модус: иллюстративный жест (лежит на кровати, проверяет телефон, улыбается).

Далее рассмотрим кинофразу № 59 (ЭДЕ № 6: вербальный модус: *Думаешь он у нее?*; визуальный модус: иллюстративный жест (смотрит в телефон)). В данной кинофразе отношения сходства проявляются в том, что содержание вербального модуса подобно тому, что передается посредством визуальной составляющей. Когда Женя использует личное местоимение *он* в вербальном модусе, она говорит именно об Алеше, фотографию которого мы видим на экране ее телефона.

Контраст (подтип расширения) присутствует в кинофразе № 51 (ЭДЕ № 9: вербальный модус: *Я вас поняла...*; визуальный модус: эмблема (отрицательно качает головой)). Содержание вербального модуса (вербальный компонент с положительной семантикой – *поняла*) не соответствует мимике героини и ее отрицательному жесту – движению головой.

Противоречия между единицами модусов представлены в кинофразе № 106 (ЭДЕ № 7: вербальный модус: *Нет, нет... (2) это не он*; визуальный модус: эмблема (закрывает рукой лицо), плачет; ЭДЕ № 8: вербальный модус: *Не эти руки и пальцы...*; визуальный модус: плачет; ЭДЕ № 9: вербальный модус: ...*(2) все не то*; визуальный модус аналогичен ЭДЕ № 8; ЭДЕ № 10: вербальный модус: ...*(1) Это не он*;

визуальный модус аналогичен ЭДЕ № 8, 9).

В рассматриваемой кинофразе очевиден контраст между элементами вербально-просодического и вербального модусов, потому что словесно субтекст Жени утверждает, что перед ней лежит мертвое тело не ее сына, а другого человека, однако ее просодика и жестикация противоречат этому: она плачет. Эмблематичный жест «закрывать лицо руками» толкуется в «Словаре языка русских жестов» следующим образом: «Жестикулирующий X испытывает сильную эмоцию, которая вызвана тем, что он отрицательно оценивает себя или ситуацию, в которую он попал. X не может справиться с собой и не хочет, чтобы адресат видел проявление этой эмоции на его лице»¹.

Когда элементы сразу двух модусов вступают в противоречие с элементами третьего модуса, такую ситуацию на сюжетном уровне можно расценить как ложь персонажа. Следовательно, появляется возможность разрешить сюжетный конфликт о пропаже Алеша: выяснить, погиб мальчик или нет. Реакция Жени и противоречие элементов визуального и просодического модусов элементам одного – вербального – говорит о том, что ребенок не выжил.

Отношения **дополнения** (подтип расширения) являются самыми распространенными в кинотексте «Нелюбовь».

В кинофразе № 39 (ЭДЕ № 41: вербальный модус: *я так его [не хотела], (вдыхает)*; визуальный модус: эмблема (опускает голову вниз)) вербальный модус с содержанием о нежелании иметь ребенка соотносится с просодическим модусом негативного содержания (*вдыхает*), дополняющим сказанное. Эмблематичный жест «опустить голову вниз» также содержит негативную коннотацию.

В кинофразе № 57 (ЭДЕ № 110: вербальный модус: *там правда связь не очень*; визуальный модус: иллюстративный жест (резко повернула голову в другую сторону)) вербальное содержание (*не очень*) дополняется мимикой с негативной оценкой и жестикацией – героиня резко поворачивает голову направо.

В кинофразе № 59 (ЭДЕ № 29: вербальный модус: *Сука!*; визуальный модус: иллюстративный жест (выбрасывает сигарету в окно)) так же, как и в предыдущих примерах, появляется информация, дополняющая вербальный модус. Женя использует грубую обценную лексику (*сука*), говорит на повышенных тонах и добавляет изобразительный жест – выбрасывает сигарету в окно.

Выводы

Таким образом, сложное взаимодействие знаков разных коммуникативных систем или элементов ИК создает мультимодальное единство на нескольких уровнях. На элементарном уровне происходит вычленение минимальных единиц модусов, определяется тип их взаимодействия. В субтексте Жени присутствуют все пять установленных исследователями подтипов отношений (уточнение, автономность, сходство, контраст, дополнение). Самыми частотными являются уточнение и дополнение. На наш взгляд, данная ситуация закономерна, поскольку указанные подтипы

¹ Григорьева С. А., Григорьев Н. В., Крейдлин Г. Е. Словарь русских жестов. Москва; Вена: Языки русской культуры; Венский славистический альманах, 2001. С. 52.

отношений соотносятся с развитием сюжета, с формой нарративного повествования. Визуальный канал (жестикация) в них меняется не так быстро, как слова и просодика; количество ЭДЕ больше, чем число выделенных жестов. Это обусловлено тем, что коммуникант не должен подкреплять каждое свое слово жестом, он задействует его при добавлении и уточнении нового смысла. По нашему мнению, автор или коммуникант (независимо от того, живая это речь или искусственная) может использовать отношения дополнения с целью усиления эффекта от информации, которую он хочет донести до адресата.

Реже встречаются в кинотексте фильма «Нелюбовь» отношения контраста, сходства и автономности, именно эти подтипы создают акценты и организуют сюжетно-образующий конфликт. Автономность часто присутствует в диалогическом взаимодействии персонажных субтекстов, поскольку кинофразы меняются в зависимости от буквальной точки зрения героев. В кинотексте невозможно отследить все коммуникативные системы субтекстов. В зависимости от приоритетов режиссера тот или иной субтекст по-разному присутствует в диалогическом единстве ИК.

Проявление отношений сходства обуславливается расстановкой акцентов, благодаря которым рождаются метонимические и метафорические отношения (примером может служить кинофраза, где Женя берет в руки телефон с изображением сына).

Отношения контраста берут свое начало на элементарном уровне (конфликт между единицами ИК) и продолжаются в рамках противостояния на сюжетном уровне. Именно этот подтип порождает так называемый «двойной смысл», или «двойное послание», когда коммуникант пытается скрыть информацию.

Список источников

Боронин А. А. Событие и персонажный субтекст // Вестник Московского государственного гуманитарного университета им. М. А. Шолохова. Серия «Филологические науки». 2011. № 3. С. 60–68.

Брызгунова Е. А. Интонация // Русская грамматика: в 2 т. / под редакцией Н. Ю. Шведовой. Москва: Наука, 1980. Т. 1. С. 96–122.

Гаврилова М. В. Социальная семиотика: теоретические основания и принципы анализа мультимодальных текстов // Политическая наука. 2016. № 3. С. 101–117.

Григорьева С. А., Григорьев Н. В., Крейдлин Г. Е. Словарь русских жестов. Москва; Вена: Языки русской культуры; Венский славистический альманах, 2001. 256 с.

Кибрик А. А. Мультимодальная лингвистика // Когнитивные исследования: сборник научных трудов / под редакцией Ю. И. Александрова, В. Д. Соловьева. Москва: Институт психологии РАН, 2010. Вып. 4. С. 134–152.

Петрова А. А. Прикладные аспекты психолингвистики в исследовании детской речи // Языковое бытие человека и этноса: психолингвистический и когнитивный аспекты: материалы Международной школы-семинара (V Березинские чтения) / под редакцией В. А. Пищальной. Москва: ИНИОН РАН; МГЛУ, 2009. Вып. 15. URL: <https://goo.su/HfiW> (дата обращения: 04.04.2022).

Сергаева Ю. В. Мультимодальный текст как предмет искусства // Традиционное и новое в лингвистике, переводоведении, лингвокультурологии и лингводидактике: сборник статей / под редакцией Г. А. Баевой, М. Ю. Копыловской. Санкт-Петербург: Издательство Санкт-Петербургского университета, 2017. С. 16–21.

Эйхенбаум Б. М. Проблемы киностилистики // Поэтика кино. Перечитывая «Поэтику кино»: сборник статей / под редакцией Р. Д. Копыловой. Санкт-Петербург: Российский институт истории искусств, 2001. С. 13–38.

Harris Z. S. Discourse Analysis // Language. 1952. Vol. 28. № 1. P. 1–30.

References

Boronin A. A. Sobytiye i personazhnyi subtekst [Event and character's microtext]. *Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo gumanitarnogo universiteta im. M. A. Sholokhova. Seriya "Filologicheskie nauki"* [Vestnik of Sholokhov Moscow State University for the Humanities: Philology Series], 2011, no. 3, pp. 60–68.

Bryzgunova E. A. Intonatsiia [Intonation]. *Russkaia grammatika: v 2 t.* [Russian grammar: in 2 vol.; ed. by N. Iu. Shvedova]. Moscow: Nauka, 1980, vol. 1, pp. 96–122.

Gavrilova M. V. Sotsial'naia semiotika: teoreticheskie osnovaniia i printsipy analiza mul'timodal'nykh tekstov [Social semiotics: Theoretical foundations and principles of analysis of multimodal texts]. *Politicheskaiia nauka* [Political Science (RU)], 2016, no. 3, pp. 101–117.

Grigor'eva S. A., Grigor'ev N. V., Kreidlin G. E. *Slovar' russkikh zhestov* [Dictionary of the language of Russian gestures]. Moscow; Vena: Iazyki russkoi kul'tury; Venskii slavisticheskii al'manakh, 2001. 256 p.

Kibrik A. A. Mul'timodal'naia lingvistika [Multimodal linguistics]. *Kognitivnye issledovaniia: sbornik nauchnykh trudov* [Cognitive research: a collection of research papers; ed. by Iu. I. Aleksandrov, V. D. Solov'ev]. Moscow: Institut psikhologii RAN, 2010, iss. 4, pp. 134–152.

Petrova A. A. Prikladnye aspekty psikholingvistiki v issledovanii detskoii rechi [Applied aspects of psycholinguistics in the study of children's speech]. *Iazykovoie bytie cheloveka i etnosa: psikholingvisticheskii i kognitivnyi aspekty: materialy Mezhdunarodnoi shkoly-seminara (V Berezinskiie chteniia)* [Linguistic being of a person and ethnos: psycholinguistic and cognitive aspects: Proceedings of the international school-seminar (V Berezinsky Readings); ed. by V. A. Pishchal'nikova]. Moscow: INION RAN; MGLU, 2009, iss. 15. Available at: <https://goo.su/HfiW> (accessed: 04.04.2022).

Sergaeva Iu. V. Mul'timodal'nyi tekst kak predmet iskusstva [Multimodal text as a subject of art]. *Traditsionnoe i novoe v lingvistike, perevodovedenii, lingvokul'turologii i lingvodidaktike: sbornik statei* [Traditional and new in linguistics, translation studies, linguoculturology and linguodidactics: a collection of research papers; ed. by G. A. Baeva, M. Iu. Kopylovskaiia]. St Petersburg: Izdatel'stvo Sankt-Peterburgskogo universiteta, 2017, pp. 16–21.

Eikhnenbaum B. M. Problemy kinostilistiki [Problems of cinema stylistics]. *Poetika kino. Perechityvaia "Poetiku kino": sbornik statei* [The poetics of cinema. Rereading "The poetics of cinema": a collection of papers; ed. by R. D. Kopylova]. St Petersburg: Rossiiskii institut istorii iskusstv, 2001, pp. 13–38.

Harris Z. S. Discourse Analysis. *Language*, 1952, vol. 28, no. 1, pp. 1–30.

Сведения об авторах

Екатерина Алексеевна Военушкина – аспирант; <https://orcid.org/0000-0001-7612-0250>, voenushkina.kat@yandex.ru, Сыктывкарский государственный университет имени Питирима Сорокина (д. 55, пр-т Октябрьский, 167001 Сыктывкар, Россия); **Ekaterina A. Voenushkina** – Postgraduate student; <https://orcid.org/0000-0001-7612-0250>, voenushkina.kat@yandex.ru, Pitirim Sorokin Syktyvkar State University (55, pr. Oktyabrskii, 167001 Syktyvkar, Russia).

Статья поступила в редакцию 06.05.2022; одобрена после рецензирования 09.06.2022; принята к публикации 20.06.2022.

The article was submitted 06.05.2022; Approved after reviewing 09.06.2022; Accepted for publication 20.06.2022.